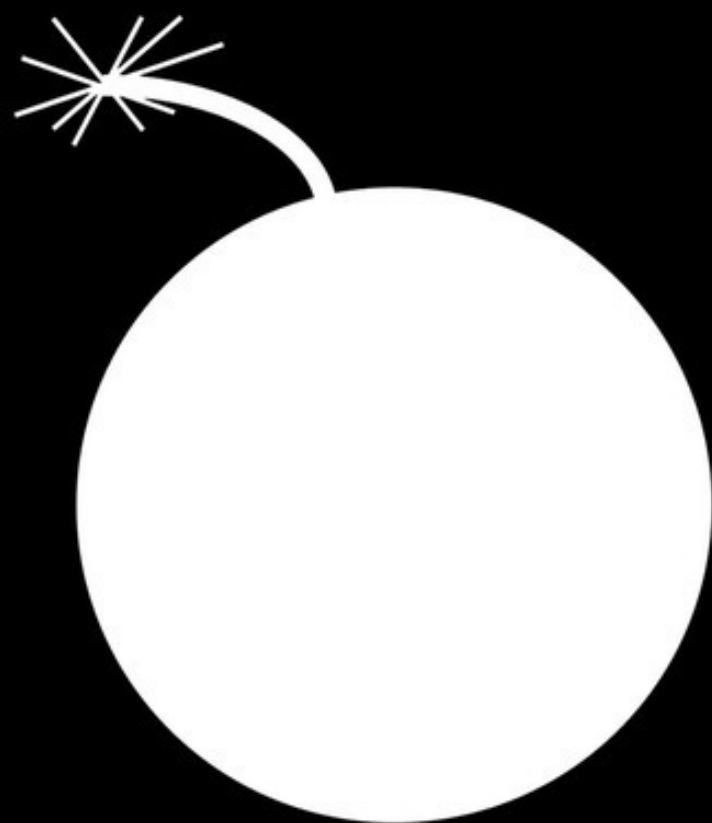

**Александр
Кореньков**

**про Сирию,
террористов,
смертников
И...**

**с
т
а
т
ь
и**

Александр Кореньков

**Про Сирию, террористов,
смертников и... (статьи)**

«Издательские решения»

Кореньков А.

Про Сирию, террористов, смертников и... (статьи) /
А. Кореньков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902516-6

Несколько статей о том, что такое современный терроризм, кто такие смертники и чего боится Европа. В сборнике есть статьи про операции в Сирии, новую волну терроризма в мире и Европе, а также о том, как люди с инвалидностью становятся смертниками.

ISBN 978-5-44-902516-6

© Кореньков А.
© Издательские решения

Содержание

Волчья охота или почему Дейр эз-Зор станет сердцем «халифата»	6
Восточная Сирия и Дейр эз-Зор	7
Нефть Дейр эз-Зора	8
Племена в провинции Дейр эз-Зор	9
Армия Башара	11
Племенная структура	12
Почему лояльные племена восстали	13
Революция в Дейр эз-Зоре	14
Власть радикалам!	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Про Сирию, террористов, смертников и... (статьи)

Александр Кореньков

© Александр Кореньков, 2018

ISBN 978-5-4490-2516-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волчья охота или почему Дейр эз-Зор станет сердцем «халифата»

Продолжается успешное наступление сирийских правительственных сил и возглавляемых курдами «Сирийских демократических сил» на остатки контролируемой «Исламским государством» (здесь и далее – **организация, запрещенная в РФ**) территории. Один за другим пали города Сухна и Маядин, близится к завершению операция в городе Дейр эз-Зор. Казалось бы, дни проекта «халифат» сочтены и время готовить некрологи для самой террористичной из террористических организаций современности. Однако не все так просто. В конце сентября мобильные группы «ИГ» при поддержке смертников и бронетехники провели двухнедельный рейд по тылам наступающих солдат правительства Асада, захватив заодно с русскими «добровольцами» несколько населенных пунктов, включая освобождённый более года тому назад Каратьян. Что-то подобное уже случалось в прошлом году. В феврале 2016 солдаты «САА» при поддержке «Соколов пустыни» попытались нахрапом освободить военную базу в Табке. Наступление по трассе «Итрия – Ракка» продолжалось до 21 февраля, когда «ИГ» сразу с двух направлений контратаковали тылы наступающих и город Ханасер, отрезав дорогу на Алеппо, и попутно захватили Шейх Хиляль, перерезав основные маршруты снабжения наступающей на Табку группировки. Почти аналогичная ситуация повторилась в июне 2016 года. Сирийские правительственные силы начали 2 июня наступление на столицу «халифата». Вновь основным транспортным коридором стала трасса «Итрия – Ракка». За первую неделю наступающим удалось приблизиться на 25 км. к городу Табка. Однако в результате серии ударов «ИГ» по тылам и опорным пунктам, правительственные войска были вынуждены откатиться на начальные позиции, понеся потери.

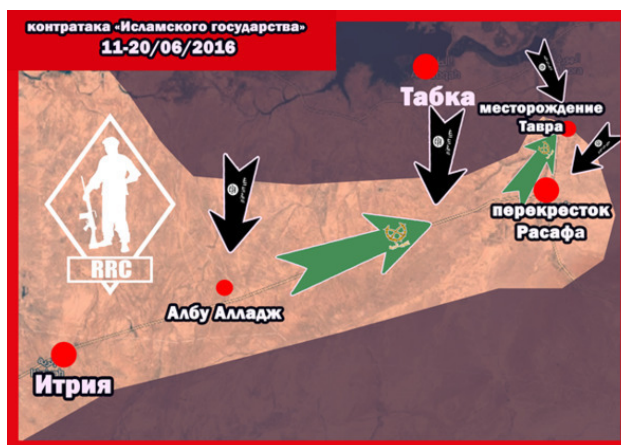
Прошло более года, и «ИГ», уже на излете своего могущества, повторяет все тот же фокус с масштабными рейдами по тылам наступающего противника. Используя пустыню и свою мобильность, бойцы «Исламского государства» демонстрируют способность успешно действовать против превосходящего противника силами небольших отрядов. Они сохранили способность незаметно для авиации противника концентрировать значительные силы, чему очень способствуют особенности территории, на которой действуют мобильные отряды «ИГ». Чем меньше территории остается под властью «халифа» Ибрагима, тем большее значения для «халифата» имеет юго-восток Сирии. Почему?

Восточная Сирия и Дейр эз-Зор

Восточная Сирия – это удивительный микс из богатейших запасов нефти и газа, слабо контролируемой правительством пустынной территории и множества враждующих друг с другом племен. Здесь, посреди пустыни, которая занимает 55% территории страны, можно встретить архаичные кочевые стоянки бедуинов на фоне современных нефтегазодобывающих станций с иностранным персоналом. Огромные просторы, несметные богатства и слабая центральная власть создали уникальные условия для всякой «нелегалщины», от контрабанды до международного терроризма. Центром притяжения денег и радикалов в данной местности всегда был город Дейр эз-Зор – столица одноименной провинции.

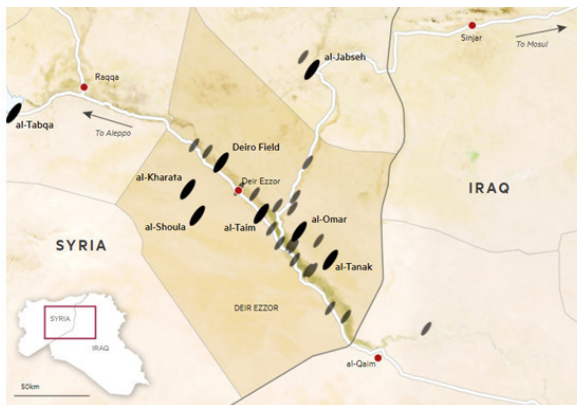
Сегодня провинция Дейр эз-Зор – это 18% территории Сирии или 33,6 тыс. кв. км. площади, на которой до войны проживало около 2 млн. человек или до 60 человек на кв. км (около 200 тыс. человек ютятся в столице провинции).

Со времен первых христиан эта местность получила название «монастыря». Сюда, в пустыню убегали оппозиционеры и бандиты всех времен и народов. О самом городе известно еще со времен римлян, когда небольшое поселение играло роль перевалочного пункта на торговом пути в Индию. Плодородная долина одной из двух крупнейших рек Месопотамии – Евфрата, давала в избытке хлеб и воду, что не могло не привлекать внимание завоевателей и поселенцев. Но настоящим золотом этой земли стала нефть.

Нефть Дейр эз-Зора

История нефтепромысла в Сирии началась относительно поздно. Пока соседний Ирак руками британцев добывал нефть, начиная еще с 20-х годов XX века, подмандатная французам Сирия оставалась в этом плане неразведанной и отсталой. Первые попытки добычи нефти «по-взрослому» начались в конце 40-х годов, когда Франция, ослабшая в мясорубке Второй мировой, теряла контроль над своими колониями. Получив независимость в 1946 году, Сирия открылась для жадных до наживы нефтяников. С 50-х годов начинается нефтяной бум, сердцем которого суждено было стать именно провинции Дейр эз-Зор. И если первые месторождения начали разрабатываться у цепи Карачок, на севере страны в районе турецкой границы, то самая лучшая нефть фонтанировала из земли Дейр эз-Зора. В провинции оказалось 40% всех разведанных запасов нефти, общим объемом в 2,5 млрд. баррелей. Крупнейшими месторождениями стали ат-Танак, аль-Омар, ат-Таим, аш-Шола, Дейро, аль-Харата. Имея такое богатство под ногами, центральная власть не спешила его использовать на полную. До 2011 года Сирия производила 348 000 баррелей нефти в день¹, что в сравнении с 2, 4 млн. баррелей выдаваемых в день соседним Ираком, выглядело мягко говоря скромно.

Карта нефте-и газовых месторождений в провинции Дейр эз-Зор

Причин такой экономии было несколько. Одна из основных – хроническая нестабильность в регионе, где полноправными хозяевами со времен Османской империи оставались кочующие племена бедуинов. Мало находилось желающих вкладывать деньги в развитие бизнеса, глаз на который могли положить местные шейхи. И даже договорившись с одними, инвесторы могли ненароком обидеть другие племена. А там где обида, и до войны недалеко.

¹ 2010 Survey of Energy Resources World Energy Council – https://www.worldenergy.org/wp-content/uploads/2012/09/ser_2010_report_1.pdf p

Племена в провинции Дейр эз-Зор

Племена в провинции, как, впрочем, и везде в Сирии, делятся на оседлых земледельцев, населяющих плодородную долину Евфрата, и кочевников-скотоводов. И те, и другие в сумме составляют до 20% населения Сирии и большую часть населения провинции. Наибольшая часть арабских племен проживает в регионе аль-Бадия или «степи», простирающейся от центральных провинций к иракской и иорданской границам. Племена живут в Джазире (территория провинции Хасака) и Хауране (плато на юго-западе Сирии).

Первые предки современных сирийских племен мигрировали в эти земли с Арабского полуострова. В 18—19 веках Османская империя, задавшись целью заселить пустынные регионы лояльным населением и получать с этого дополнительный барыш, всячески способствовала переселению арабских племен в провинцию. Семейные связи некоторых из них с королевским домом Саудов сохраняются до сих пор.

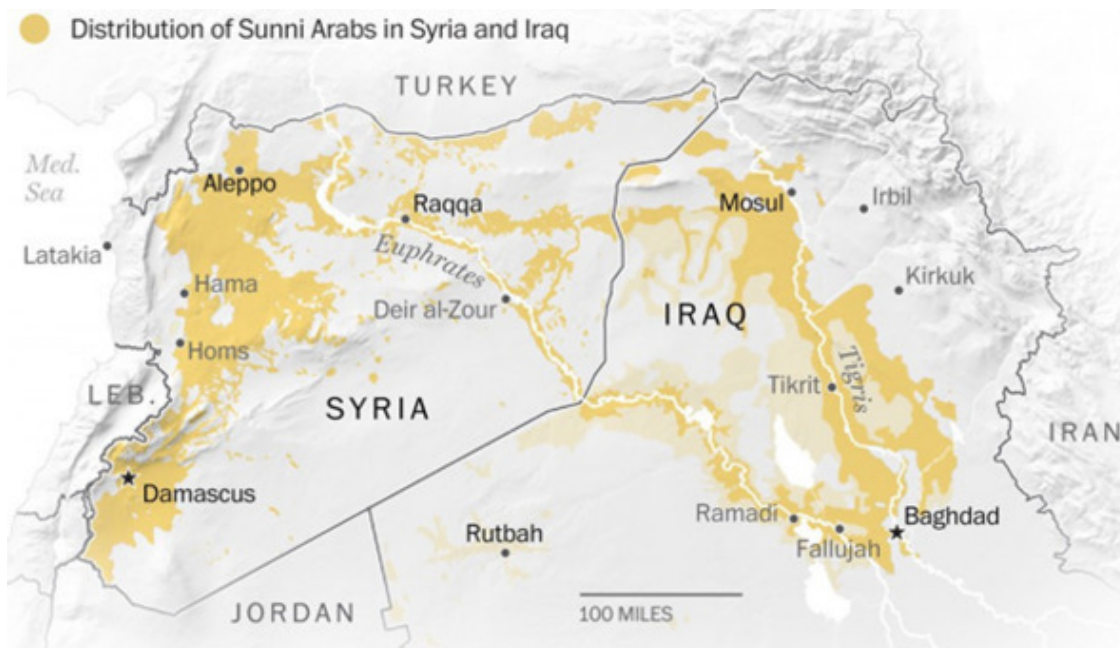
Османе раздавали переселенцам плодородные земли в долинах рек Евфрат и Хабур, за что в обмен получали щедрые налоги. После развала империи, в 20—30 годах французы попытались лишить племена на востоке политических и экономических привилегий, однако безуспешно. Получив отпор от бедуинов, французы решили, что дешевле будет просто платить дань в виде субсидий в карманы местных шейхов в обмен на лояльность. Независимость Сирии не изменила традиционного подхода в общении с племенами. Дамаск, постоянно занятый конфликтами с Израилем и внутривосточной грызней, оставлял бедуинов в покое и не забывая «отстегивать» им деньги за демонстрацию лояльности.

В 1956 году был даже принят специальный закон «О племенах», который предоставлял шейхам право судить, карать и руководить всеми делами на территории племени, а также давал разрешение на владение оружием. Особой погоды это не делало, так бедуины по факту имели все эти «привилегии» со времен османов. С приходом к власти баасистов в 1970-х политика материальной поддержки в ответ на лояльность продолжилась. Хафез Асад, отец нынешнего руководителя Сирии, активно вовлекал племенных шейхов в политику, раздавая особо лояльным государственные посты в министерствах аграрной политики, внутренних дел и так далее. Лозунгом политики баасистов по отношению к племенам стало выражение «**Даёте лояльность и творите что хотите**» (*iti walaa wa-ifal ma tashaa*)². Шейхи так и делали. Такая стратегия имела и свои негативные последствия. Бюджетное финансирование провинции и получаемые от нефти деньги шли на шейхов и их семьи, а не на развитие гуманитарной, социальной или экономической инфраструктуры региона. Большинство населения провинции жило в бедности. Не хватало врачей. Согласно исследованиям, проведенным в 2010 году, если в Дамаске один доктор приходился на 372 жителя, то в провинции Дейр эз-Зор – на 1 095 человек. Существовали проблемы с трудоустройством молодежи из племен. Хромало образование. Но центральное правительство мирилось с этим, понимая насколько важно сохранить лояльность шейхов. Такой подход давал свои плоды. В 1982 году, пока Асад старший бомбил засевших в Хаме исламистов из «Братьев-мусульман», племена аль-Бадии сохраняли лояльность. За это после подавления восстания, Хафез удвоил количество шейхов в парламенте³ и раздал им новые должности в министерствах. Подобный брак по расчету сохранялся и при приемнике Хафеза Асада – Башаре. Но на всякий случай в регионе держали несколько дивизий.

---

² Eastern Expectations: The Changing Dynamics in Syria's Tribal Regions – <http://carnegie-mec.org/2017/02/28/eastern-expectations-changing-dynamics-in-syria-s-tribal-regions-pub-68008>

³ Tribes and Tribalism in the Syrian Uprising – https://research-repository.st-andrews.ac.uk/bitstream/handle/10023/7217/Dukhan_2014_SS_Tribalism.pdf

Территории компактного проживания суннитов в Сирии и Ираке

Армия Башара

К 2011 году армия Сирии насчитывала около 220 тыс. человек, организованных в три корпуса (каждый по 50 тыс. солдат) и отдельные части. Первый корпус составлял основу армии и располагался на наиболее вероятном направлении атаки сирийской территории – со стороны Израиля. Части корпуса располагались на сирийских Голанских высотах, в горах Друз, а также прикрывали столицу Сирии – Дамаск. 2-й корпус изначально использовался для оккупации территории Ливана (1976—2005), а после выхода сирийской армии из страны, располагался возле ливанской границы для отражения потенциальной атаки со стороны Ливана. Последний, 3-й корпус, использовался для обороны внутренней территории Сирии и в качестве резерва для 1-го корпуса на случай войны с Израилем. Именно части 3-го корпуса – 3-я бронетанковая дивизия, были ударной силой в силовом подавлении восстания исламистов в 1980-х годах⁴. Основной боевой единицей сирийской армии была бригада. Костяк армии составляли механизированные и бронетанковые бригады. В составе каждой такой бригады было от 2,5 тыс. до 3,5 тыс. солдат, от 41 до 105 танков, от 31 до 105 броневедомостей.

В провинции Дейр эз-Зор располагались части 17-й и 18-й дивизий, по 5—6 бригад/полков, с общей численностью от 5 до 15 тыс. человек в каждой дивизии. Они занимались преимущественно охраной нефтяных месторождений и инфраструктуры. Племена и солдаты в течение многих лет спокойно сосуществовали друг с другом. Первым хватало денег и нефти, вторые были довольны спокойной и безопасной (по сравнению с первыми двумя корпусами) службой. Но все изменилось в 2011 году. Лояльные до этого племена стали одними из застрельщиков восстания, переросшего в кровавую гражданскую войну.

---

⁴ The Syrian Army: Doctrinal Order of Battle – <http://www.understandingwar.org/sites/default/files/SyrianArmy-DocOOB.pdf>

Племенная структура

Наверху племенной пирамиды в Сирии находится так называемая «кабила» или племенной союз. Это, как правило союз нескольких племен, родственных друг другу и имеющих общую территорию. «Кабилы» не привязаны к определенной территории и могут быть даже разделены границами различных государств, как например кабила племен Шаммар, разделенная ирако-сирийской границей. Ниже «кабилы» располагаются собственно племена или «ашира», которые в свою очередь делаются на кланы «фукуды», роды «хумсы» или «ибн аммы». На самом нижнем уровне находятся семьи – «аль-бейты» или «ааилы».

Крупнейшими «кабилами» в Сирии являются Шаммар, Джабури и Ениза. Крупнейшей племенной федерацией на востоке Сирии является Акидат. Сильные позиции в провинции занимают племена Багарра, Албу Сарайя, Альбу Хабур, Альбу Лайл и другие.

На всех уровнях племенной организации, а также на уровне межплеменных отношений существуют свои конфликты и противоречия. Причины как правило банальны: деньги, территории и престиж. Иногда историческое наследие («твой прапрапрадед у моего овец увел»), иногда религиозные. При первой же возможности, эти конфликты перерастают в войну, в которой часто члены одного племени, фактически родственники, режут друг друга без зазрения совести. Когда в 2011 году в стране начались протесты, племена восточной Сирии не могли остаться в стороне от такой возможности вспомнить друг другу старые обиды. Одни, как представители кабилы Угадат, начали формировать свою самооборону – «бригады Угадат», и активно включались в войну против правительства (действовали в Хомсе и Дейр эз-Зоре). Представители данной кабилы даже вошли в состав так называемого «Совета арабских племен Сирии», оппозиционной координационной структуры, действующей в изгнании, заняли руководящие должности в структуре «Сирийской свободной армии» (генерал-майор Мухаммад Фарис, председатель военного совета «ССА» в Алеппо). Другие племена вливались в правительственную армию. Третьи делали ставку на радикалов. Четвертые банально резали друг друга, как племя Баггара, проживающее в провинции Дейр эз-Зор. С началом гражданской войны одна часть племени, исповедующая шиизм, поддержала правительство, другая, сунниты, перешла на сторону оппозиции. Дошло до того, что родственники убивали друг друга в Алеппо⁵.

---

⁵ The Tribal Factor in Syria's Rebellion: A Survey of Armed Tribal Groups in Syria – <https://jamestown.org/program/the-tribal-factor-in-syrias-rebellion-a-survey-of-armed-tribal-groups-in-syria/>

Почему лояльные племена восстали

Причин много, от банальной жадности («не будем делиться нефтью с Дамаском»), до желания перемен в политической системе Сирийской арабской республики. Мне же очень понравилась версия, озвученная Хайаноам Духаном⁶, сотрудником Центра исследования Сирии. Оказывается, причина восстания племен – оскорбленная честь. Все как в лучших арабских сказках. Дело было так. Рано утром, 16 февраля 2011 года, в южном городе Дераа группа школьников, воодушевленная событиями в Тунисе и Египте, разрисовала школьную стену. Сорванцы написали одну простую фразу – «Твоя очередь, доктор». «Доктор» – это дипломированный офтальмолог и по совместительству президент Сирии Башар Асад. «Очередь» – тоже понятно, если вспомнить судьбы тунисца Бен Али и египтянина Мубарака.

Местные полицейские детского юмора не поняли и повязали всех, кого поймали на школьном дворе. Вместо положенных пары подзатыльников, полицейские начали детей пытать. Их подвешивали к потолку, лишали сна и одежды, били током⁷. И так в течение двух недель. Родители задержанных попытались было договориться, но на все просьбы освободить сорванцов, им советовали «завести себе новых». Пошел слух, что приказ показательно наказать исходил от самого родственника Башара Асада, начальника сил безопасности провинции Дераа Атефа Наджиба. В конфликт попросили вмешаться местных племенных шейхов. Собрав делегацию, те пошли на прием к Атефу. В ходе разговора, часть шейхов видя упорство начальника, решила воспользоваться традиционным для племенного этикета решением. Будучи уверенными в своем высоком положении, они сняли со своих голов «икали» (черные шнуры, закрепляющие на голове платки- «куфии») и положили перед начальником, поклявшись не одевать их до тех пор, пока дети не будут отпущены. Конечно шейхи ожидали, что в лучших традициях востока, начальник размякнет, уважительно посмотрит на стариков и отпустит с миром детишек. Но толи Атеф позабыл тонкости арабского племенного этикета, толи просто был в плохом настроении, но вместо уступки, он сгреб все «икали» и выбросил их в помойку, а шейхам приказал валить пока ноги носят. Те в ответ очень обиделись, ведь «икали» в племенной морали, символ чести и власти шейха, а тут такое обращение. Об оскорблении чести уважаемых родственников почти сразу же узнали (спасибо социальным сетям и мобильным телефонам) в других частях страны. А тут еще и молодежь в Дераа валит на улицы, призывая к революции. Началась стрельба, появились первые погибшие. Шейхи посоветовались и решили, что, если начинать, так с музыкой, то есть с оружием в руках.

---

⁶ HAIAN DUKHAN – <http://css.wp.st-andrews.ac.uk/scholars/466-2/>

⁷ The Young Men Who Started Syria's Revolution Speak About Daraa, Where It All Began – <https://news.vice.com/article/the-young-men-who-started-syrias-revolution-speak-about-daraa-where-it-all-began>

Революция в Дейр эз-Зоре

Насколько изложенный выше сценарий восстания реален, судить сложно. Что точно известно, так это то, что в ответ на расстрел силовиками мирной демонстрации в Дераа⁸, протесты быстро охватили Дамаск, Хаму, Дейр эз-Зор. Там тоже полиция и военные попытались сперва решить все силой, но обломались. Пошли аресты. Но сопротивление только ширилось, охватив даже традиционный опорный пункт правящей династии – провинцию Латакия. Поняв, что дело серьезное, Асад в начале апреля инициирует политические реформы, параллельно обещая поднять всем бюджетникам зарплату, а курдам дать гражданство (до этого они считались «иностранцами» в родной стране). Был уволен губернатор Дераа, из тюрьмы выпустили зачинщиков революции – подростков, обмаравших школьную стену. Но этого протестующим было мало. Они требовали больше реформ, поглядывая на опыт египтян, скинувших поднадоевшего за 30 лет Мубарака.

Устав торговаться, Асад решил начать полномасштабные военные действия против протестующих (позже подобную ошибку в Рамади повторит сосед Асада – премьер министр Ирака Нури аль-Малики, с похожим результатом).

Сирийская армия на танках направляется в Дераа⁹. Количество жертв растет. В конце мая правозащитники из «National Organisation for Human Rights» насчитали только погибшими более 1000 мирных жителей. Еще 10 тыс. были арестованы¹⁰. В конце июля горожан Хамы заставили припомнить события 1982 года. Танки сирийской армии снова под пение муэдзинов в преддверии Рамадана обстреливали городские кварталы¹¹. В первые два дня погибло около 100 жителей¹².

Видя масштабы заваренного, соседние провинции начали активнее включаться в процесс. Появились первые дезертиры из армии. Племена начинают создавать свои отряды самообороны. Не пас задних и Дейр эз-Зор. Протесты в провинции вспыхнули почти сразу же после событий в Дераа. Начавшись как флэш-мобы местной молодёжи, они постепенно охватывали более широкие слои горожан. В местной мечети Усмана бин Аффана все чаще начали говорить про революцию. Каждая пятничная молитва плавно переходила в массовую демонстрацию. Полиция попыталась было прекратить такие проявления народной сознательности и закрыть мечеть, типа на реконструкцию. Однако это только подлило масла в огонь протестов. К мечети стягивалось все больше людей, терпения у силовиков становилось все меньше. В июне во время протестов от шальной пули гибнет 15-ти летний подросток. Полиция не отдает тело, чтобы не раскачивать ситуацию. Градус накаляется. Дальше все по классике. Протестующие начинают захватывать и блокировать целые районы города. В ответ армия начинает штурм и всех разгоняет. Протестующие уходят в подполье.

В октябре в Дейр эз-Зоре формируется первое вооружённое подразделение «Батальон Омара бин Хаттаба». Уже повстанцы, а не протестующие, совершают серию нападений на военные блокпосты. К началу 2012 формируются еще два батальона – батальон «Усмана бин Аффана» и батальон «Мухаммада». К ноябрю в городе появляются первые отряды «Свободной

---

⁸ Syria: Four killed in Deraa as protests spread across south – <https://www.theguardian.com/world/2011/mar/22/syrian-protests-troops-kill-deraa-ll-began>

⁹ Syria Escalates Crackdown as Tanks Go to Restive City – <http://www.nytimes.com/2011/04/26/world/middleeast/26syria.html>

¹⁰ Syria death toll 'surpasses 1,000' – <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2011/05/2011524182251952727.html>

¹¹ Syrians Upload Ramadan Massacre Footage Onto YouTube With Pen Cameras And Smuggled Tech – <https://www.fastcompany.com/1770731/syrians-upload-ramadan-massacre-footage-youtube-pen-cameras-and-smuggled-tech>

¹² Syria's Ramadan massacre – https://www.washingtonpost.com/opinions/syrias-ramadan-massacre/2011/08/01/gIQAZHCKoI_story.html?utm_term=.73a676db3387

сирийской армии» созданные из дезертировавших солдат и офицеров. Сопротивление переходит на более высокий уровень. «Молотовы» и протесты сменяют пули и засады.

В марте 2012 происходит первое крупное сражение. В районе Русафа группа из 42 повстанцев была заблокирована солдатами в одном из домов. В бою гибнет половина повстанцев, остальные разбегаются. Поражение порождает жажду мести. Атаки повстанцев выходят за границы города. Непокойно вокруг городов Абу Камаль и Маядин. Из Турции и Ирака начинают приезжать добровольцы, ввозится оружие. Благо еще со времен войны в Ираке на востоке Сирии существовали целые подпольные сети, занимающиеся переправкой через границу всего, что необходимо для сопротивления. Этими же маршрутами летом 2011 года сначала в Хасаку, а после и в Дейр эз-Зор приезжает группа «туристов» во главе с военным амиром «Исламского государства Ирака» в Ниневии, сирийцем по происхождению и исламистом по убеждению Абу Мухаммадом аль-Джолани. В январе 2012 он анонсирует создание «Фронта победы сирийского народа». Организация с таким около-левацким названием в мире стала более известна как «Джабхат ан-Нусра» (здесь и далее – организация, запрещенная в РФ), отделение «Аль-Каиды» (здесь и далее – организация, запрещенная в РФ) в Сирии.

Власть радикалам!

Хотя с переходом в лагерь восставших дезертировавших военных общий уровень сопротивления качественно вырос («вместо коктейлей появились автоматы»), командование «Свободной сирийской армии» и местные лидеры многочисленных «батальонов» и «бригад» не могли эффективно сопротивляться правительственным войскам. Давала о себе знать разобщенность. Всего в Дейр эз-Зоре на конец 2012 года действовало до 20 вооруженных организаций и групп¹³. Созданный вроде бы как для того, чтобы координировать действия повстанцев местный «Революционный совет» занимался в основном гуманитарными вопросами, а в дела военных не лез. Все это негативно влияло на эффективность боевых операций. Все большее внимание повстанцев стали привлекать небольшие группы хорошо дисциплинированных и обученных бойцов радикальных религиозных организаций (в особенности «Джабхат ан-Нусры»). Поначалу эти люди старались не вмешиваться во внутренние разборки в городе. Радикалы втихую собирались на окраинах, создавали свои лагеря в сельской местности, копили оружие и тренировали иностранных добровольцев. Иногда, по просьбе повстанцев, помогали им в операциях. В бою радикалы были на голову выше кадровых военных, давал о себе знать опыт войн в Афганистане и Ираке. Это не могло не привлекать других. Очень хорошо процесс перехода власти к радикалам описал один из бывших бойцов «ССА», позже ставший местным командиром отряда «Джабхат ан-Нусры». Когда перед отрядом «ССА» была поставлена задача выбить правительственных солдат из бывшей швейной фабрики в Мухасине, небольшом городке южнее Дейр эз-Зора, они вначале попытались сделать это самостоятельно.

«Имея 200 бойцов и атакуя с разных сторон мы не могли даже ранить засевших там солдат. Потратили впустую на боеприпасы 1, 5 млн. сирийских фунтов».

После нескольких неудачных попыток, бойцы «ССА» обратились к находившимся неподалеку бойцам «Аль-Каиды» за помощью. Те особо не раздумывая вызвали из Дамаска «специалиста по разблокированию», который всего за 100 тыс. сирийских фунтов (в 15 раз дешевле) соорудил бомбу – грузовик с 2 тоннами взрывчатки. Группа из 10 солдат (в 20 раз меньше) смогла провезти грузовик на фабрику и удаленно подорвать его. Солдаты бежали из Мухасина.

«У „Аль-Каиды“ есть опыт в военном деле, и они знают, как его использовать. „ССА“ не имеет не правил, не военного или религиозного порядка. Все происходит хаотично. „Аль-Каида“ имеет закон, который никто, даже эмир, не может нарушить. У „ССА“ не хватало способностей к планированию и военного опыта. Все это может дать „Аль-Каида“. У нее есть организация, о которой знают во всем мире»¹⁴.

В условиях хаоса и неразберихи, именно религиозный фанатизм бойцов, по словам командиров «ССА», стал тем инструментом, который позволил внести порядок и дисциплину в ряды повстанцев.

«Они (бойцы „Аль-Каиды“) очень убежденные. Они подчиняются своему командиру и никогда не спорят. В „ССА“, если у тебя есть 10 человек, они как правило делятся на три группы. Бойцы Аль-

---

¹³ Inside Syria: rebels and regime trapped in cycle of destruction – <https://www.theguardian.com/world/2012/jul/24/inside-syria-rebels-regime-destruction>

¹⁴ Al-Qaida turns tide for rebels in battle for eastern Syria – <https://www.theguardian.com/world/2012/jul/30/al-qaida-rebels-battle-syria>

Каиды наоборот, используют время для полезных вещей, даже бытовые хлопоты разделяя поровну».

В течение осени 2012 – осени 2013 года повстанцы вели бои в Дейр эз-Зоре, постепенно оттесняя силы «САА» на территорию военного аэродрома. Успешные боевые действия велись на окраинах. Повстанцам постепенно удалось взять под свой контроль все основные нефтяные месторождения в провинции. На этом фоне все большее влияние в городе получают радикалы. В Дейр эз-Зоре действовало сразу несколько исламистских отрядов, от условно умеренных из «Ахрар аш-Шам» или «Ахад ар-Расуль» до радикалов из «Джабхат ан-Нусры». Последняя была активна не только в городе, но и на окраинах, где в изобилии использовала атаки смертников, подрывы, засады и т. д. Упор на пригороды избавил радикалов от необходимости участвовать во внутригородских политических разборках и позволил быстро взять под контроль обширные территории, включая и некоторые нефтяные месторождения.

Успехи «ан-Нусры» мотивировали повстанцев создавать новые группы, как например, «Исламский фронт», «Сыновья исламского движения», «Армия таухида», «Бригады аль-Ансара» и т. д. Центром радикалов в провинции стала местность аль-Шахиль. Так продолжается до апреля 2013 года.

В это время лидер «Исламского государства Ирака и Леванта» Абу Бакр аль-Багдади вспомнил о том, что Абу Мухаммад аль-Джолани, лидер «Джабхат ан-Нусры» формально находится в его подчинении. Оценив успехи его нового предприятия в Сирии, аль-Багдади призывает Джолани кончать с самодеятельностью, распустить «ан-Нусру» и влиться в ряды «ИГИЛ». Джолани предложение не оценил и призвал на помощь аз-Завахири, зама Бен Ладена в руководстве «Аль-Киады». Завахири попытался помирить стороны, по-братски отписав Сирию «Нусре», а Ирак – «ИГИЛ». Аль-Багдади такого решения не признал и объявил «Нусру» вместе с Джолани нарушителями клятвы, раскольниками и так далее. Начался конфликт между радикалами, который в январе-феврале 2014 года перерос в полномасштабные боевые действия. Не остались в стороне и местные племена. Племя Шейтат поддержало «Нусру», а «ИГ» в свою очередь поддержало племя аль-Бакир.

Если поначалу «Нусре» при поддержке других оппозиционных организаций удалось выбить «игиловцев» из их опорных пунктов, то уже летом 2014 ситуация кардинально поменялась. Успешно завершив операцию в Мосуле, прибарахлившись отжатым у иракской армии оружием (тысячи единиц военной техники, в том числе такни, РСЗО, артиллерия), бойцы «ИГ» (тогда «ИГИЛ» уже стало «Исламским государством») решили вернуть должок. Всего за месяц бойцы «ИГ» полностью выбивают из провинции повстанцев и берут под свой контроль город¹⁵. К новой власти быстро присоединяются племена Баггара, Эджидат, Джаббур и Бу Шаан¹⁶. Около 700 членов племени Шейтат были казнены за сотрудничество с «Нусрой». Но разогнав повстанцев, «ИГ» уперлось в позиции правительственных войск, которые контролировали аэродром и окрестности. Попытавшись пару раз взять последние с наскока, «ИГ» начинает трехлетнюю осаду.

В окружении оказались до 5 тыс. бойцов правительственных сил из 104-й воздушно-десантной бригады Республиканской гвардии, 137-й и 123-й механизированных бригад, частей 119-го и 71-го полков, 8-го отряда ВВС. Обороной командовал генерал-майор республиканской гвардии, друг по национальности Иссам Захредин (погиб после деблокады Дейр эз-Зора, 18 октября 2017).

Целью окруженного гарнизона было любой ценой отстоять аэродром, через который продолжалось снабжение по воздуху подконтрольной военным части города, а это, помимо

---

¹⁵ Islamic State expels rivals from Syria's Deir al-Zor – activists – <https://af.reuters.com/article/worldNews/idAFKBN0FJ1I020140714>

¹⁶ Tribes of Syria: Pieces on a chessboard? – <https://www.hate-speech.org/tribes-of-syria-pieces-on-a-chessboard/>

солдат, тысячи гражданских. Стратегическую роль в обороне играла высота ат-Тарда, преобладающая над аэропортом¹⁷. Именно ее неоднократно пытались захватить бойцы «ИГ». В сентябре 2016, после удара американской авиации по позициям оборонявшихся на высоте, «ИГ» на время захватило Джабаль ат-Тарда и получило возможность вести целенаправленный огонь по аэродрому. За все время осады «ИГ» неоднократно пытались прорвать оборону правительственных войск. В январе 2016 и январе 2017 года бойцы «ИГ» предпринимали масштабные наступления, и в последнем случае им даже удалось разделить блокированные силы на две части. Однако полностью прорвать оборону они не смогли. Аэродром Дейр эз-Зора оставался огромной занозой в тылу радикалов, которая требовала больших сил и средств для блокады. Частично эти потери компенсировала сирийская нефть, полноправным хозяином которой с 2014 года стало «Исламское государство». Под контроль радикалов перешли крупнейшие месторождения в провинции, а также основные перерабатывающие мощности в городах Табка, Маядин, аль-Тайянех и Абу-Камаль. Было возобновлено производство мазута, бензина и дизельного топлива. Получив доступ к производству бензина, «ИГ» еще больше привязало к себе местное население, жизнь которого неразрывно связана с электрогенераторами – чуть ли не единственным источником электроэнергии в регионе в условиях непрекращающейся войны.

---

¹⁷ Shocking pictures from Syrian city under siege show starving people who look like concentration camp victims – <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3403857/The-town-20-people-day-die-starvation-200-000-Syrians-face-food-shortage-areas-siege-ISIS-government-forces.html>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.